

Новая поэзия

Карина Лукьянова

Пропущенный вызов эпохи

* * *

Сеть меланхолии
но и поэт, вырабатывающий
предчувствие

Гаснущая железа:
печёнкой селезёнкой сердцем

Скоро закончатся всполохи света
и память вспыхнет пропущенной главкой

Причитанием по миру
плачем вопрошающего амбассадора

Ищущего селективные ароматы
деконструктивные силуэты
на остатке свёрнутого пространства

Но находящего только насилие
как метод движения жизни

Пропущенный вызов эпохи
и ты — индикатор
мерцающий раньше уведомления

о событии, состоящемся вне
зависимости

* * *

«Не написано — не существует»:

слово накапливает себя,
пока речевые связки
разорваны между тем,
что подорвали.

Не наших рук дело,
наших ли языков?
Сколько бы ни запасала пробоина смысла.

Неловкое отступление,
а во рту Джастин — «The Earth is Evil».
Очередное «после».

После пустят кристаллы прозрачность
на дно глазницы.

Погружённая в липкую воду, кожа сползала,
под свидетельством
захватив зрачок.

Вывернутый желудок.

Опыт рекурсии, в этом окне,
выдающем взгляд.

Никогда больше,
думает между спазмами —

стихотворения, этой дистанции
между тем, что оно есть
и тем, чем оно не является.

* * *

день провернут как механизм
для рубки мяса как бы другим
поворотом вошедшим в дугу
электричества через губу не могу

только оставшихся выкормить
подойти выпросить утереть глаза
намылить зрение: кто бы и был
не оставит без образа

что написал сотри и ещё раз пережди
через согбенные позвонки переросший язык
и какие там жи раз такие там ши
кто не привыкнет привык

* * *

Собранных «искр бытия» не унаследовать
этому миру, они гаснут, как если бы некто
срубал фитиль при первом сближении с.

Заключение в голове у субъекта.
Остывающие в ночи потоки тепла.

Это желание пережить не в себе
фосфорическое горение от заряда;
но земля не готовила для тебя.

Это кража. И где-то ты,
с расшибленным о потолок лбом.

После и это
станет неважным —
данные в ощущениях,
вы никому.

Мысль застывает в жаре.
Её форма — предмет, безразличный
к извлекающему из огня.

* * *

достаточно услышать
andante con melancolia
доносящееся из динамиков
события

чтобы жало сердца
холодный компресс истории
плакательные платочки

можно ли вспомнить
из какого фильма и вечера

кто ты

апроприация
или фальшивка

сросток согласной
в библиотечном отделе
любое пространство
держит предмет
с ней

на том же уровне
что в моём основании
неудобная буква

драмы не будет
не будоражащая умы
история мерцания
сложена в ящик с клише

Константин Шавловский

Сердце над горизонтом

* * *

полина ест оленей на чукотке
главное для нее и для нас
не представлять себе в это время их взгляд
обнимающий бедный лиман

какого кстати цвета глаза у оленей

прости
прости

где-то на том берегу
еще меняют слезы на мясо
и профиль плачущего царя
выступает под языком

но все перевозчики спят

темная мелочь
в кармане закрытого рта
пахнет лопающейся слюной

что
дальше